Хотя все догадывались о личности Сяо Дуна, было мрачное ожидание того, какой шаг может предпринять Сяо Дун. Если Сяо Дун действительно сможет очистить Долину Переработки Баи, боюсь, все небо разлетится на куски.

Я не знаю, какой фурор произвели мои действия, но три часа уже прошли.

С помощью целебных лекарств физическое состояние Сяо Дуна значительно улучшилось, но он все еще был далек от пикового периода. Таща такое тело, Сяо Дун не собирался сдаваться и упорно шел на 31-е небо.

В то же время, когда Сяо Дун вошел в 31-е Небо, Гу Линъяо и Цао Хэ, которые имели наименьший разрыв с Сяо Дуном, также боролись за то, чтобы подняться выше.

Гу Линъяо уже достиг двадцать седьмого неба, а Цао Хэ - двадцать второго. Что касается остальных, то они все еще находятся на двадцатом небе.

В общем, это не король гордыни, прорваться через двадцатое небо долины Бай Линъяо практически невозможно. Поэтому, кроме Сяо Дуня, Гу Линъяо и Цао Хэ, ученики других небес все еще борются менее двадцати дней. Даже Му Фэн сейчас находится только на семнадцатом небе.

Надо сказать, что Гу Линъяо и Цао Хэ показали себя достаточно хорошо. Особенно Гу Линъяо, который за 20 дней прибыл на 27-е небо. Если бы он был открыт в предыдущей Долине Бейливика, то такие достижения были бы просто поразительными.

Но, к сожалению, из-за существования Сяо Дуня, Гу Линъяо и Цао Хэ были явно забыты.

Вэнь Вэй - первый, У Вэй - второй. В свете Сяо Дуня Гу Линъяо и Цао Хэ выглядят темными и обесцвеченными. Никому нет до них дела, потому что все взгляды устремлены на Сяо Дуня.

Когда Сяо Дунь вступил в тридцать первый небесный день, за пределами Тяньци Цзуна кто-то первым окликнул.

"Смотрите, началось. Он бросает вызов тридцать первому небесному дню. "

Вместе с голосом этого человека, глаза людей также посмотрели на черные ворота, только чтобы увидеть, что они представляют собой точку света Сяо Дуня, теперь с тридцатого неба на тридцать первое небо, что означает, что Сяо Дунь начал бросать вызов тридцать первому небу.

Вызовы начались снова, и все слепо смотрели на черные врата, хотя и не могли видеть ход битвы, в присутствии, что не мешало людям ожидать исхода.

Также, когда Тяньцицзун был взволнован выступлением Сяо Дуня, Гу Цичжун находился в этом бамбуковом дворе, где жил Гу Цичжоу. Гу Цичжоу сидел во дворе, пил чай, и когда он бросил взгляд на заднюю гору, его глаза вспыхнули от удивления.

"Неужели этот мальчик действительно очищает Долину Очищения? Если это так, то учитель... "

Гу Ци тоже потрясен выступлением Сяо Дуна. Никто не знает Бай Ци лучше, чем Гу Ци. Более того, можно сказать, что Гу Ци - единственный, кто знает историю долины Бай Ци, потому что именно Бай Ци вернулся в Цзун Тяньци.

Однажды старейшины Цыцзуна предположили, что Долины Сотни Нефтеперерабатывающих заводов были созданы Гу Ци, но Гу Ци был бессилен рассмеяться, и эти ребята недооценили Долины Сотни Нефтеперерабатывающих заводов.

Не говоря уже о том, что он якобы был лишь полукровкой, но даже святой мира не мог создать такую тайну культивации, как Долина Байцзин.

Эта Сотня Долин Переработки была создана честью учителя Гу Ци. Что касается чести учителя Гу Ци, то это антикварная фигура на материке Тяньхэ. Конечно, сейчас она уже мертва.

Однако никто другой не знает, насколько ужасна их честь учителя, но Гу Ци знает, что честь учителя Гу Ци является суб-святым, за пределами существования святого.

Можно сказать, что честь учителя Гу Ци была последней субстанцией материка Тяньхэ, потому что после того, как честь учителя прорвала субстанцию, изначальная сила материка Тяньхэ также была поглощена, и с тех пор никто на всем материке Тяньхэ не смог прорвать субстанцию.

Древняя фигура, столь могущественная, перед смертью покинула долину Байцзин, по словам владыки мира, его наследство спрятано в этой долине Байцзин, о чем даже Гу Ци не знает.

Согласно приказу владыки, только те, кто очистил тридцать шесть небес долины Байцзин, получат шанс на наследство, но, к сожалению, за столько лет, не говоря уже о тех, кто очистил долину Байцзин, чтобы достичь тридцатого неба, Сяо Дунь был первым, кто достиг тридцатого неба долины Байцзин.

Глядя в направлении задней горы, глаза Гу Цю вспыхнули сложным цветом. После полушума он тихо пробормотал.

"Малыш, ты действительно можешь очистить Чистилище? Это было бы невообразимым преображением для тебя, унаследованным от твоего учителя. "

В словах Сяо Ду есть намек на предвкушение. Конечно, Сяо Ду, естественно, не знает всего этого. В это время Сяо Ду все еще борется на 31-м небе.

Время медленно шло, и январский период Долины Байцзин становился все ближе и ближе. Долина Байцзин закрывается всего через три дня, но на задней горе собирается все больше и больше людей.

Так много людей собралось на задней горе, не иначе, из-за Сяо Дуня, потому что в это время Сяо Дунь, пришел на тридцатое небо.

Наблюдая, как свет падает на 35-е небо, все смотрят, но на этот раз никто больше не шумит, все нервно ждут окончательного результата.

Пока Сяо Дунь пробивается через этот тридцать пятый небесный день, есть надежда на просвет.

Много дней ученики Цичжэна, дьякон, старейшины мертвым взглядом смотрели на верхнюю точку света над черными вратами.

В этот момент даже Гу Линъяо, уступившему вторую позицию, было все равно на тридцатый день. Глаза всех смотрели на положение Сяо Дуняо.

На тридцать пятом небе травмы Сяо Дуня были настолько серьезными, что он не знал, как их описать. Он до крови стиснул зубы, и Сяо Дунь нисколько не разочаровал, потому что почти смог прорваться через состояние вопроса.

Пока мы сможем получить еще одно духовное вливание через этот тридцать пятый небесный день, Сяо Дун будет абсолютно уверен, что сможет прорваться и задать вопрос с большим успехом.

Сейчас критическое время, поэтому, что бы ни случилось, Сяо Ду должен преуспеть в прорыве через этот тридцать пятый небесный день, и Сяо Ду больше не волнует последний тридцать шестой небесный день.

Почти, ты должен прорваться. Если ты не воспользуешься этой возможностью, то тебе понадобится тысяча или 10 000 раз, чтобы прорваться.

С решимостью никогда не отступать, после серии тяжелых войн, Сяо Дунь наконец-то прошел этот тридцать пятый небесный день.

После успешного принятия тридцать пятого небесного дня, сила Закона пришла снова, в то же время, таинственная духовная сила постоянно вливалась в пыль Сяо. Под вливанием этих духовных сил ремонт пыли Сяо нисколько не остановился, очень плавно, он прорвался через маленькое и удовлетворительное состояние допроса, и вошел в состояние допроса большого успеха.

(Глава 9: Избранное, лунные билеты, рекомендации!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2468506